

Нетерпеливый?

Самонадеянный!

Ты так разговариваешь с папой?

У Чэнь Гоу не было времени уделять внимание несчастному ребенку, и, войдя в комнату с ее бессознательной Инь, он положил ее на единственную кровать.

Затем я отошел в сторону, любуясь им глазами художника...

Начните с нуля.

Ее лицо было немного бледным, но это не повлияло на ее красоту.

Шея тонкая и белая, это легендарная лебединая шея.

Грудь вздымается и опускается, волны подобны гневу, а бока подобны гребням.

Брюшная полость... У тебя была немного толстая талия?

Очевидно, императрица Инь начала показывать свой живот.

Чэнь Гоу колебался несколько секунд, и, наконец, достал каплю детского источника из хранилища и скормил ее Инь, прежде чем взять ее.

В конце концов, Королева Инь тоже была изуродована Лунным Демоном, и она также подписала контракт между хозяином и слугой, так что ее считали своей.

Что касается самого Чэнь Гоу, то он, естественно, использовал его давным-давно.

Возможно, плод вырос до определенной степени, поэтому, когда живот ребенка постепенно выравнился после того, как весна беременности ребенка вступила в силу, коматозная инь позади вызвала легкую боль, но все тело слегка застонало.

Но она все еще не просыпалась.

Чэнь Гоу покачал головой, открыл дверь и вышел.

В результате все во дворе за дверью смотрели на него странными глазами.

Выражение его глаз было похоже на взгляд человека, который заказал стол с деликатесами гор и морей, но у которого не было зубов, с оттенком жалости и изумления.

Даже Янь Чи Ся покачала головой и вздохнула: "Я думаю, что тогда я писала против ветра больше минуты".

"..."

Чэнь Гоу слабо ответил после долгого молчания: "Я сказал, что ничего не делал, ты веришь в это?"

Ци и Цзин Уюань переглянулись, а затем торжественно кивнули: "Верьте, мы поверим всему, что скажет мастер. Если мастер ничего не скажет, то даже если бы мы это сделали, мы этого не делали..."

"..."

Забудь об этом, чем больше ты это описываешь, тем темнее становится.

Чэнь Гоу отвернулся от этой темы, посмотрел на Цие и сказал: "Лунный Демон был решен как учитель. Вы также видели ответ в Волшебном бассейне с Волнами, верно?"

"Я видел это".

Цие кивнул и сказал: "Учитель прав. И Сяоцян, и я находимся в Призрачном Бассейне. Мы Сострадательны в Седьмом Поколении, и я не сын королевы Инь".

Выражение его лица явно немного подавленное. В конце концов, королева, которая плачет уже более десяти лет, не является настоящей матерью, и он на самом деле является одной из семи обид.

Он, естественно, знал, каким несчастным и проклятым любовником был Седьмой Обида.

"Тебе не нужно беспокоиться о Обиженной Паре Седьмой Жизни. Лунный Демон был покорен как учитель, не говоря уже о проклятии."

Чэнь Гоу хлопнул Цзе по плечу и прошептал ему на ухо: "Все, что тебе нужно сделать, это быть оптимистом в отношении Сяо Цянь, не позволяй ей отправиться в мир, чтобы встретиться с ученым по имени Нин Цайчэнь!"

Цйе внезапно заподозрил неладное, ему явно было любопытно узнать о Нин Кайчэнь.

Однако Чэнь Гоу не хотел больше ничего объяснять. Он обернулся и сказал с улыбкой: "Тебе не нужно жаловаться. В конце концов, она воспитывала тебя больше десяти лет, и люди изменятся. Может быть, сначала она просто относилась к тебе как к мести. Инструменты, но затем постепенно породила любовь матери и ребенка".

"Я знаю, я никогда не сомневался в чувствах моей матери ко мне".

Героический юноша Цие улыбнулся и сказал: "Поэтому я также хочу поблагодарить Мастера за то, что он не причинил вреда королеве-матери в процессе поимки лунного демона".

Чэнь Гоу посмотрел на него и многозначительно сказал: "На самом деле, тебе не нужно меня благодарить. Я не для тебя, а для королевы инь. Твоя мать-королева... Тск-тск, это действительно красиво".

Семь ночей: "....."

Янь Чикся с одной стороны посмотрела и снова и снова качала головой: "Эй! Мир катится под откос, а сердца людей еще не стары... Теперь, когда с этим делом покончено, я тоже должен уйти, мастер Шэнши, это будет позже!"

Янь Чи Ся выполнила свое обещание и миссию и, естественно, хотела покинуть Царство Демонов Иньюэ и вернуться в мир напрямую.

Но только четверо подростков с убийственными лицами и сотнями магических солдат заблокировали дверь, один из них холодно крикнул: "Янь Чи Ся, шесть мудрецов нашей династии Иньюэ и четыре мудреца предыдущего поколения волшебных дворцов, все из-за Вас умирают, такое море крови и ненависти не разделяется, вы все еще хотите уйти живым сегодня? Глупые мечты!"

Атмосфера мгновенно затвердела, температура резко упала, и весь двор стал похож на ледяную пещеру.

Говоря о четырех мудрецах дворца дьявола нового поколения, потому что они были обучены как важные фигуры в династии Иньюэ с тех пор, как они были молоды, они молоды, но все они сварливы и убивают людей, если они не согласны.

Янь Чи Ся ничего не сказал, он был готов умереть, прежде чем прийти.

Поэтому в этот момент он просто посмотрел на Чэнь Гоу и холодно наблюдал за ним, чтобы увидеть, что он будет делать.

"Отпусти его. Вашей династии Иньюэ и подлинной ненависти Сюаньсинь можно положить конец позже, но не сейчас".

Чэнь Гоу посмотрел на четырех подростков в возрасте около шестнадцати лет и сказал в согласии: "Я пригласил Янь Чикся разобраться с Лунным Демоном. Если бы не он, вся династия Иньюэ была бы свергнута Лунным Демоном! Я обещал ему., Позволь ему спокойно уйти после того, как все будет сделано..."

"Святой мастер избавился от доброты лунного демона, и я буду помнить это в своем сердце, но доброта есть доброта, а ненависть есть ненависть, так что меня нельзя сбить с толку".

"Янь Чиксия придет в Царство Демонов, чтобы уничтожить Лунного Демона, но она просто беспокоится, что после того, как Лунный Демон возьмет под контроль Царство Демонов, это причинит вред миру, поэтому нам вообще не нужно благодарить его".

"Да, кроме того, в конце концов, святой мастер не является членом династии Иньюэ, и он не имеет права освобождать Янь Чикся, смертельного врага от нашего имени!"

.....

Чэнь Гоу был прерван прежде, чем он закончил говорить.

Теперь, когда я услышал слова нескольких человек, мои брови уже были нахмурены. Посмотрев в сторону Цие, он тихо сказал: "Не отпускай, ты святой монарх, дай мне слово".

"положи!"

Цие не колебался ни секунды и сказал глубоким и внушающим благоговейный трепет голосом: "Хотя нас называют злыми духами, у нас также есть свой собственный итог. Мы отомстим за наши обиды, и мы не будем совершать поступков, которые являются предательством. Что касается вражды первого мудреца и четырех мудрецов дворца дьявола., через пять лет...Я лично отправлюсь в мир, чтобы попросить об этом".

"Ни за что!"

"Пожалуйста, подумайте дважды!"

Четыре мудреца Дворца Демонов заговорили в унисон, отказываясь говорить: "Если мудрец должен отпустить, то даже если четыре мудреца Дворца Демонов впоследствии примут наказание тысячами мечей, им придется нарушить приказ мудреца!"

Дракон во главе был еще более свирепым и не боялся смерти. Он повернулся к Чэнь Гоу и

сказал: "Все, что мы делаем, делается для династии Иньюэ. Даже если мы умрем, мы все равно останемся героями Царства Демонов!"

Голос стих, наступила мертвая тишина.

Я должен признать, что четыре мудреца Дворца Демонов представляют менталитет значительной части мира демонов.

Независимо от того, насколько плохо он несет на спине, он не хочет отпускать Янь Чикся. Дьявол - это аутсайдер злых духов. О какой честности и морали он говорит?

У Чэнь Гоу не было никакого выражения на лице, и, наконец, он понял, почему в первоначальном сюжете четверо взрослых мудрецов волшебного дворца вообще не давали Цзин Уюаню лица военного учителя, и иногда даже Цие был ошеломлен, не зная, что сказать.

Оказалось, им пользовались с детства!

Но в это время, кто храбр и бесстрашен, неужели они действительно не боятся смерти?

Чэнь Гоу не поверил в это, поэтому он хотел попробовать.

затем.....

"Первая стрела, накажи злого дракона и соверши преступление".

Чэнь Гоу щелкнул пальцами за спиной, и со "свистом" золотая длинная стрела вылетела из кончиков пальцев пылающего солнца гигантской сердитой стрелы героического духа, волоча золотой свет в воздухе, как гром.

Свет стрелы быстро увеличился в глазах злого дракона, и на его лице появился отвратительный цвет. Он думал, что не сделал ничего плохого, и его гнев усилился, и зло дошло до желчи, когда он вытащил длинный меч, дьявольская энергия покатила и превратилась прямо в черный меч длиной более десяти метров, направленный в сторону Чэнь Гоу!

бум!

Золотая длинная стрела столкнулась с ножом, мгновенно разорвав его на части и уничтожив.

Роса Глаз Злого Дракона был потрясен, слишком поздно, чтобы среагировать, длинная стрела яростно вонзилась в его левое плечо, брызнула кровь, и мощная сила взяла его прямо,

отступила более чем на десять футов, ударилась о стену, прежде чем остановиться, мана сгустилась. Хвост все еще может дрожать, как настоящая стрела из перьев!

Чэнь Гоу Чаоянь Чиксия мягко кивнул: "Следуйте за мной".

Сказав это, заложив руки за спину, он направился к щели, которая открылась сразу после того, как дракон был застрелен.

"Святой мастер действительно хочет истребить себя из династии Иньюэ?" Среди четырех мудрецов дворца дьявола он стиснул зубы и шагнул вперед, похожий на железную кость.

Чэнь Гоу сделал два шага вперед, и Янь Чи Ся последовал его примеру.

"Вторая стрела, наказывай без разбора".

Голодный призрак внезапно встал перед ним, стиснул зубы и прорычал: "Святой Мастер, Династия Иньюэ и Четыре Мудреца Дворца Демонов, вы можете убивать, но не оскорблять..."

Они не ожидали, что Чэнь Гоу действительно нападет на них из-за Янь Чи Ся.

"Третья стрела, наказывающая голодного духа за непослушание".

Чэнь Гоу сделал Янь Чи Ся еще два шага вперед, тетива зазвенела, и две золотые стрелы выстрелили одна за другой.

Вуджиан и Голодный Призрак также пошли по стопам злого дракона. Они были пронзены стрелами и пригвождены к стене с капающей на плечи кровью и выражением ужаса на лицах.

Последний из четырех мудрецов Дворца Демонов и единственная женщина, глаза Шуры были разбиты, и она крикнула окружающим солдатам-демонам: "Что вы все еще делаете? Сделай свое дело, даже мастер святого монарха не может действовать опрометчиво в династии Иньюэ!"

"Я вижу, кто посмел!"

Цие держала Меч Демона Иси и щелкнула большим пальцем по рукояти. Меч дьявола был на три дюйма выдвинут из ножен, и свет меча пронзал глаза всех солдат-демонов. Ее сердце внезапно похолодело, и она тут же остановилась, не решаясь сделать шаг вперед.

Хотя они являются прямыми командирами четырех мудрецов Дворца Демонов, святой монарх, в конце концов, является святым монархом, святым мастером династии Иньюэ.

Чэнь Гоу подошел к Шуру, посмотрел на троих, висящих на стене, и спокойно сказал: "Четвертая стрела, убить Шуру - это так мятежно, пытаться убить короля?"

На этот раз я говорю не о наказании, а об убийстве!

Злой дракон, инфернал и голодный призрак задрожали всем телом, и на их лицах промелькнуло несколько выражений: удивление, негодование...и след небывалого благоговения.

Шура резко отступил, его руки и ноги неудержимо дрожали.

Чэнь Гоу вывел Янь Чикся из окружения и легко сказал: "Пока святой монарх здесь, потребуется всего десять лет, чтобы вырастить поколение дворца демонов и четырех мудрецов с самого начала. Кроме того, если вы хотите отомстить, подождите, пока Янь Чи Ся покинет мир демонов и отправится в мир., Шэнцзюнь и я никогда не остановимся, при условии, что у вас есть такая способность".

Когда эти слова прозвучали, четверо мудрецов Дьявольского дворца поникли головами, и вся их аура и высокомерие были сокрушены.

Они похожи на тех людей на планете, которые застряли в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет, зная, что они будут убивать людей, не попадая в тюрьму, и они будут действовать безрассудно, потому что хорошие люди и закон не могут им помочь.

Но после встречи со злыми, вы знаете, насколько жестока природа этого мира.

Типичное гнездо просто горизонтальное.

Чэнь Гоу продолжал двигаться вперед, вокруг было тихо, как смерть, все добровольно отступили в сторону и не смели остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1723707>